

Сергей Решетнев

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

Фантастические рассказы и сказки

Сергей Решетнёв

Новая Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899933

ISBN 9785447442170

Аннотация

Одиннадцать фантастических, мистических рассказов и сказок. Читателю может прийти в голову, что при написании этих текстов автор был немного не в себе. Так ли это, не могу сказать точно, но то, что автор искал себя в этих текстах, это наверняка.

Содержание

Почему в России снимается так мало фильмов об инопланетянах	5
Боль	18
Печальная сказка о волшебном дарев	21
Меч-кладенец	33
Сестра утешения	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Новая Земля
Фантастические
рассказы и сказки
Сергей Решетнев

© Сергей Решетнев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почему в России снимается так мало фильмов об инопланетянах

Вместо предисловия

А вместо предисловия я хочу поставить свою статью. Я думаю она окажется хорошим ключиком, открывающим дверь туда, куда поведут вас мои рассказы и сказки.

Мало... Ну, если сравнивать с Америкой, Европой, да и Восточной Азией. Почему у нас, первооткрывателей космоса, так мало это волнует? Тут, мне кажется, очень хорошо раскрывается российский менталитет.

Во-первых, у нас и без инопланетян проблем хватает. Во-вторых, россияне сами, как инопланетяне, среди прочего человечества. Ну да, несколько высокомерно, бездоказательно, популистски. Но – на большее и не претендую. Просто подумалось. Решил поделиться.

Герберта Уэллса волновало нашествие марсиан, похожих на морских звёзд, которые управляли гигантскими машинами. В его романе «Война миров» они быстро завоевали Англию. Представим 1897 г., нашествие марсиан, но только не Англию, а Россию. Завоевать Российскую империю, я думаю, уэллсовским инопланетянам было бы ещё проще, чем большевикам, но завоевать не значит – победить. Во-пер-

вых, в той антисанитарии, которая царила тогда, они (марсиане Уэллса) сдохли раньше, чем в Англии. Во-вторых, народовольцы, эсеры и прочие бомбисты использовали бы ситуацию в свою пользу (как потом Первую мировую войну), и быстро бы установили народный режим, который бы в скором времени признал бывших соратников-марсиан сотрудниками разных разведок (в том числе и Британской) и отправил бы звездоподобных монстров на Колыму. Хотя, думаю, они скочурились бы раньше, в своих железных аппаратах, не приспособленных к условиям суровой российской зимы.

Хрен вам, а не Россия. Мы живём на территории, которая на 75% покрыта вечной мерзлотой, а вы хотите, чтобы желеобразные монстры нас победили. Сомневаюсь, что ситуацию для инопланетян, желающих вторгнуться к нам, улучшили бы жидкокристаллические роботы из «Терминатора-2». Ну, возможно, летом бы они побеждали, а вот зимой острые осколки от их расколотых тел вполне бы использовала детвора вместо морковок для носов снеговиков.

Весь остальной мир удивляется инопланетянам, боится их. Все, кроме нас, россиян. Ну, может быть ещё представителей арабского мира. Но те в инопланетян и не верят. А мы верим во всё, что может быть, но – ничего не боимся. Мы готовы к любому нашествию, заговору, оккупации, причём с самого рождения. Нас не удивить ни концлагерями, ни геноцидом, ни депортацией. От тюрьмы мы не зарекаемся. Нас не шокируют провидцы и пророки, которые заявляют,

что инопланетяне поработили нас, управляют нами и живут за наш счёт. Что тут удивительного? Эка невидаль! Открыли Америку! Да мы и так знаем, что нами управляют инопланетяне, иначе как ещё цензурно можно назвать тех, кто нами управляет, живёт и жирует за наш счёт? Мы знаем это с детства.

В фильмах-катастрофах, в фильмах, когда цивилизация рушится в один день, инопланетяне нападают неожиданно. Ну и что? Мы всегда готовы к внешней агрессии. Мы знаем, что конец света наступает в 4 часа утра, что нацисты придут и выжгут деревни, устроят Бабий Яр, что, пока мы спим, Великая армия Наполеона уже переправляется через Неман. Но мы все равно спим. Потому что ценим сон. Мы знаем, что потом начнётся партизанская война и уже не выспаться, так дайте нам урвать последние мгновения более-менее спокойного мира. Мы и пальцем не пошевелим, пока не грянет гром. Мы долго запрягаем, но – не потому, что боимся дороги, а потому, что знаем – потом придётся быстро ехать.

Допустим, нападёт на нас технически развитая цивилизация. Ну, как в блокбастерах типа «Морской бой» или «Битва за Лос-Анжелес». Накроют они непроницаемым колпаком наш тихоокеанский флот, и попытаются найти радиотелескоп, чтобы выйти на связь со своими. Ну и что нам Тихоокеанский флот? У нас ещё есть флот в Северном Ледовитом океане, на Балтике и в Чёрном море. Любой захват

побережья, даже Питера и Сочи – ничего не даст никаким инопланетянам. Мы держава глубоко континентальная, хотя и морская. Не считаясь с потерями (хотя и населения-то у нас и так кот наплакал, особенно в районах прибрежных на Тихом и Северном океанах), мы можем устроить такую ядерную катастрофу, что никаким инопланетянам не захочется больше на этой территории жить. А мы – выживем.

Таким опытом выживания обладаем только мы, да японцы. Все народы и страны боятся Чернобыля. Боятся ли Чернобыля средний россиянин? Вряд ли. Грянет Чернобыль, а большинство ещё и на первомайскую демонстрацию пойдёт. Это только у нас могли придумать известную присказку, про то, как должен действовать солдат во время ядерного взрыва. Помните? Правильно – солдат во время взрыва должен держать автомат на вытянутых руках, чтобы раскалённый металл, капая, не портил казённое обмундирование. В этом суть! Казенное – это важно, а человек – не важен. И с таким подходом – какие нам могут быть страшны инопланетяне? Они даже улететь от нас не смогут, потому что мы своими телами набьёмся к ним в сопло, заткнём и не дадим взлететь.

А потом... инопланетяне, добравшиеся до какого-нибудь радиотелескопа, вряд ли разбьются, как он у нас работает. Думаю, что не по инструкции. Иной разум.

Да, повторюсь, мы сами – иной разум. Вспомним «Чужого» и «Хищника». Ой, напугали! Гоголя с Булгаковым они не читали. Что может быть изворотливее, страшнее украинско-российских чертей? Они и морок наведут, и любым человеком прикинуться, и исчезнуть могут в любой момент. А наш мужик и оседлает нечисть, и слетает куда надо, и вернётся на иноземном теле с черевичками и поллитрой.

Наши колдуны и силу-то свою нечистую используют не для того, чтобы порчу наводить, а чтобы галушки красиво хавать. Советский же человек и того хлеще – под Воландом ходил. Да думаю, и ходит ещё. И что ему Чужой? Мы омуля копчёного Байкальского едим, а он ведь на 70% заражён описторхозом, не говоря о прочей строганине. И – ничего. Живы.

После чупокабр, йети, чертей, русалок, ведьм какой-то Чужой. Ну, смешно, правда. Ну, появись он в окрестностях российской деревни, что бы было? Не знают американские кинематографисты про медвежьи капканы. Ох, думаю, поймали бы российские мужики этого Чужого, поводили бы по окрестностям, показывая за деньги, а то и просто так для забавы, а потом бы и сдали, как цветной металл.

Или вы всё ещё думаете, что люди, которые ходят на медведя с рогатиной, пережили Тунгусский и Чебаркульский

метеориты, Золотую орду, нашествие викингов, Византии, поляков, шведов, Наполеона, японцев, фашистов, англичан, три революции и один путч, несчётное количество дворцовых переворотов, смуту, церковный раскол, Сталина, несколько сотен подземных и надземных ядерных испытаний, что эти люди не поймают Хищника, и не попробуют его съесть, в качестве закуси? Любопытно же.

О зомби. Та ещё опасность для цивилизации. Но не для нас. Как может бояться зомби страна, где на каждого жителя в год приходится по 15 литров чистого алкоголя? По праздникам и в выходные половина мужского населения превращается в зомби. И что? И ничего. Конечно, возрастает количество преступлений. Но как-то полиция с этим справляется.

Кстати, о полиции. Хотя слово «полиция» больше ассоциируется в сознании россиянина с «полицаем» времён Великой Отечественной, чем со служителем закона и порядка, как-то не сильно протестовал народ против переименования. И я догадываюсь почему. Потому что в последнее время милиция и так превратилась, в части своей, именно в полицаев. Просто с переменой названия всё встало на свои места. Поэтому и не протестуем. И как четко называли некоторых из них – «оборотни в погонах». Чувствуете мироощущение российского человека? Он и так живёт среди оборотней, вур-

далаков, инопланетян, захвативших власть, он всё ещё пребывает под оккупацией, он чувствует, что демократия – это вывеска, что тоталитарное общество было и есть, он приспособился жить и выживать в этих условиях. Россиянин знает, что мир катится к катастрофе, к Концу Света, но он знает, что так было всегда, и ничего нового тут нет. И он всегда готов. К труду, к обороне, к тому чтобы отдать жизнь за дело, и не за дело, шагнуть под танк, лечь на гнездо дота, пойти на таран, сесть в тюрьму. У нас люди не просто наглые, они – «наглые как танки», у нас не сходят с ума, у нас – «сносит башню».

Нас становится всё меньше и меньше. По миллиону или по 800 тысяч в год – неважно. Мы вымираем. Куда уж больше апокалипсиса? И, тем не менее, мы продолжаем жить, как ни в чём не бывало, строить планы и города, гордимся историей и проклинаям её.

Россияне, конечно, разные, все мы индивидуальности, неповторимы, но, всё же, есть общие черты. Ощущение фатальности происходящего и ощущение своего предназначения – вот, как мне кажется, одна из черт россиян. Мы не боимся монстров, потому что знаем, что на плече у каждого есть черт, и есть ангел, или, по другой версии: в монстр живёт внутри нас, но – и охотник на монстра тоже там же. Мы давно проглотили инопланетян, переварили и включили их

в свой метаболизм, в своё сознание, подсознание и психологию. А если ещё точнее, мы понимаем, что для других жителей планеты Земля – мы сами инопланетяне. Нам не страшен любой разум и любой вид разумных существ. Агрессивных мы победим или погибнем под их напором. Но это не важно, как не важен самураям итог битвы – победа или проигрыш, всё равно смерть придёт, главное – принять её с честью. Такой вот кодекс российского жителя. Ну, а если инопланетяне придут к нам с добром, пусть непонятным, пусть даже насильно захотят нас осчастливить и вразумить, мы и это знаем, мы проходили, мы разберёмся. Накроем стол, встретим хлебом солью, и если не удастся договориться до дна бутылки, то мы можем и притвориться, что согласны на всё, будем терпеть и работать над собой, вступать в пионеры и комсомольцы, строить цивилизованный бизнес и демократию, пока не достанет, не допечёт, пока не станет ясно, что это такой же бред и абсурд, как и всё прочее инопланетное и нечеловеческое. И тогда – бунт, Священная война, братские могилы по обеим сторонам фронта, штурм Перекопа и – поход на Берлин, взятие Парижа, Титана, коменданты на Альфа Центавра, принуждение к миру Тау Кита.

Остальной мир не понимает, что все мы братья Карамазовы, причем все братья вместе, в нас живёт и Алеша, и Иван, и Дмитрий. Мы – и бесы, и князь Мышкин. Мы каждый день боремся с инопланетянами и монстрами. Пусть не все справ-

ляются, но мы боремся. И, когда я вижу пьяного мужика, бредущего по деревенской улице, вдоль покосившегося серого забора, заросшего крапивой и лопухами, я понимаю, что вот он – боец с инопланетным злом. Он боролся, он сражался, и пусть проиграл, но достоин всё же некоторого уважения. Чего стоит побороть зависимость? Алкогольную, или жажду денег, славы, или желания всё человечество привести к счастливому будущему? Это очень и очень непросто. Легче стрелять в Чужого из крупнокалиберного пулемёта, чем сражаться вот так в самом себе, во вселенной, которая ты сам, с монстрами, которые прилетают из бездны, которая внутри тебя. Не осуждайте этого мужика слишком. Посочувствуйте. Может, он ещё выйдет из комы, из этого пике, вырвет из своего мозга зародыща «иноного», закодируется, примет экзорцизм от жены или подруги. А не выйдет... Ну много ли героев американских фантастических боевиков выживали, кроме главных?

Только, конечно, разница в том, что у нас это происходит на самом деле, а у них в кино. Американцы нация виртуальная, а мы реальная. Поэтому нам не так интересно снимать про инопланетян, у нас не получается, у нас человек гораздо интереснее монстра, потому что в человеке этих монстров тысячи, да и сам герой с ними вот он – бери любого с улицы. Но посмотреть, конечно, интересно, красиво, когда там они сражаются с нашествием, и наивно, и немного смешно.

но. Всегда россиянин после просмотра такого фильма, выходит с радостным недоумением и восхищением собой: «А вот я бы в такой ситуации... ну надо же быть такими дураками, чтобы не суметь сделать то-то и то-то...»

Россиянин отлично знает, как бороться с вторжением, потому что борется с ним ежедневно. Монстры, дурные мысли, хандра, шуликулы, черти, чиновники одолевают его ежедневно, но он справляется, он не сдаётся, и ещё даже зарабатывает на билет на очередной американский блокбастер, или на комп и интернет, чтобы по-пиратски скачать его, несмотря на законы, которые придумывают для него захватившие власть инопланетяне.

Собственно на этом можно было бы остановиться. Но собственный монстр сарказма не даёт. Хотя и борюсь. Но ведь такое наслаждение писать о том, о чем нравится размышлять.

Друзья заметили мне, что есть же у нас «Солярис», «Сталкер», Стругацкие. Ну да, но вспомните «Солярис». Всем кажется, что это человек оказался бессилен перед разумным океаном, мне же видеться совсем наоборот. Океан оказался бессилен перед человеком, перед славянской душой автора – Станислава Лема, перед прибалтом Донатасом Банионисом, и режиссером Андреем Тарковским. Все трое оказались глубже разумной планеты-океана. И пусть имя главного

Крис Кельвин вас не обманывает. А ещё замечу, что к Солярису мы прилетели сами, а не он к нам.

Что касается «Сталкера». Ну, устроила какая-то сверхцивилизация у нас «Пикник на обочине». Удивили. Да мы сами тут такие пикники устраиваем. То бумажный комбинат на Байкале, то предприятие Маяк на Урале, то вдруг решим добывать подземные руды на Кольском полуострове путём небольших ядерных взрывов.

На Республику Алтай, где я живу, вот уже полвека с лишком падают ступени от ракет, запускаемых с Байконура. Да не просто ступени, а с остатками топлива гептил. Кто не знает, почитайте в интернете. Просто цитата из Википедии: «Обладает сильным токсическим и мутагенным действием». Охотники находят много железяк странного назначения, у людей возникают невиданные болезни. «Жемчужина Сибири, блин, Республика Алтай». Такой вот пикник на обочине. Полувековой. А рядом бывший ядерный Семипалатинский полигон. Нехилое сочетание. И живут люди. Так что и этим не удивишь.

Во многих книгах Стругацких действие происходит на других планетах. Мы летим к ним, а не они к нам. А если что-то происходит на Земле, то по вине самих людей. Ну, исключение «Жук в муравейнике». Но и там инопланетянин – свой парень, наш герой, и даже сам себя он инопланетянином не считает. Такое вот парадокс. В России даже инопла-

нетяне перестают быть инопланетянами и становятся россиянами.

Инопланетяне в российских фильмах очень быстро адаптируются и становятся своими. Как в фильме «Эта весёлая планета» (режиссёров Юриев – Саакоа и Цветкова). Цитата из Википедии: «Пришельцы лишены эмоций, но, проникнувшись духом „непонятного земного праздника“, учатся чувствовать, плакать, любить...» Как черти в русской литературе. Вспомните только «Мелкого беса» Фёдора Сологуба или «Сапожника и нечистая сила» Антона Чехова. Черти и инопланетяне в России живут, пьют, женятся, барствуют или прозябают на социальном пособии. И даже больше, по ходу фильма «Эта весёлая планета» землянин-астроном принимает за инопланетянина героя Савелия Крамарова одетого в костюм вечного двигателя. А я о чем? Мы, россияне, больше похожи на инопланетян, чем они сами.

А «Кин-дза-дза»? Вот он – русский космос во всём великолепии. Дискриминация по самому глупому признаку на пацаков и четлан, самая высокоразвитая цивилизация превращает преступников в цветы (очень блин, гуманно, хорошо не в овощи, впрочем, какая разница). Да не буду даже вдаваться в подробности, растекаться мыслью – об этом фильме Георгия Данелии написано не меньше, чем о «Солярисе». Кончено, это социальная сатира. Ну, а что у нас в стране может восприниматься серьёзнее социальной са-

тиры? Наши мысли и чувства понятны любому существу во вселенной, как и мы, можем понять любое существо из любой части любой галактики. Ибо российский человек, воспитанный в многонациональном дворе, в деревне, через которую прошло не одно нашествие, не может не быть пан-вселенским патриотом. Российский патриот, борясь за Россию, борется за всю вселенную, за всех поедаемых и угнетённых, за всех притесняемых и уничтожаемых. По крайней мере, ощущает себя таковым. И он не далёк от истины.

Любой российский человек ощущает себя героем, поэтому смотреть про супергероев американских ему смешно, а снимать такие фильмы в России бесполезно. Надеюсь, я вас не сильно удивил.

Боль

Мистический рассказ-притча

Прекрасная хрупкая девушка у серой стояла стены. Зябло. Кутала плечи в чёрный платок-паутину, цокала каблучками. Длинные ноги облевали только тонкие колготки и взгляды проходящих мужчин. Пальцы перебирали жабы воротника.

Высокий юноша с глазами щенка или мальчика щенка потерявшего, смотрел на оброненную кем-то серёжку. Поковырял возле носком. Поднял глаза на незнакомку. Ветра порыв заставил её поёжиться. Он посмотрел на неё и подошел.

– Сколько ты стоишь?

– Нисколько.

Взявшись за руки, они шли тихими улочками. Она объясняла ему, а он не верил, хотя вел себя так, как будто верил.

– Я должна делать это... Понимаешь? Иначе не могу ничего другого... Голова болит и болит. Ни спать. Ни есть. Не проходит, пока я не буду с мужчиной. Тогда проходит. На целый день. И никто не верит. Ни врачи, ни друзья, понимаешь?

Он ей не верил. Не могло быть такого совпадения. Наверно, она что-то знает. Но откуда? Он ничего никому не гово-

рил. А кому и говорил, те...

– Ты, наверно, очень несчастна? – спросил юноша.

– Не знаю. Раньше, когда не знала, как избавиться от боли, просто с ума сходила. А сейчас уже всё равно, лишь бы не мучиться. Может это и кажется ужасным со стороны, но такова, видимо, моя природа...

– А ты выйди замуж.

– Я пробовала. Но тут дело не в физической близости, а в грехе, так сказать... Чистой аморальности. Измене. Ничто другое не помогает.

Его холодный рассудок пытался сопротивляться, но сердцем он уже ей поверил. Ему было жаль её, почти так же, как и себя.

Они зашли в самую глухую часть городского парка. Сгустились сумерки быстро, словно невидимые опускались шторы.

Остановились и расцепили руки. Девушка прислонилась спиной к клёну. Боль уже стучала в висках, но она терпела и ждала. Листья падали на землю тихо и необратимо. Мальчик отбросил сигарету, сделав лишь несколько коротких затяжек, резко протянул руку и, прижав девушку к себе, поцеловал.

Разомкнутые пальцы прижались к бёдрам, снизу вверх проскользнули по талии, пробежались по девичьим лопат-

кам.

Вдруг он с силой оттолкнул ее от себя так, что она едва не ударилась о дерево, мотнул головой, словно отгоняя невидимую муху, сделал шаг назад, но девушка удержала его рукой. Боль ударила его в затылке, и глаза закрылись. Он стремительно прижал ее к себе, губы в губы.

Пальцы юноши сжали горло ее. Девушка била руками куда попало, но лишь теряла последние силы. Она обмякла, и он опустил ее на траву.

Кровь царапин на лице смешалась с росой.

Мальчик встал. Тугие молоточки боли стучали всё реже и реже. Ладонью отёр пот и прислонился к дереву. Он знал, что боль не придет до завтрашнего вечера. Неизвестный источник мучений получил свою плату. Он был свободен.

В доме рядом с парком погасло окно. Там жил писатель, он только что окончил рассказ и лег спать. Боль оставила его в тот момент, когда была поставлена последняя точка.

Печальная сказка о волшебном даре

Волшебная сказка

Жил-был мальчик. Он был добрый и впечатлительный. Однажды, стояли страшные холода. Мальчик увидел замерзающую синичку. Он подобрал её, лежащую на снегу, положил в варежку и попытался отогреть. Но, когда он пришёл в маленький бедный домик, где жил с родителями, то увидел, что птица умерла. Мальчик сначала заплакал, а потом рассердился. Он подумал, что это какое-то злое колдовство, ведь только что птичка была живой, её сердце билось у него в ладони, и вот, она мертва. Если так легко перейти от жизни к смерти, то почему не может быть таким же лёгким переход от смерти к жизни. Мальчик положил тело синички возле печки и стал пристально смотреть на него, стараясь отдать мёртвой птице часть своей жизни. Но птица оставалась мёртвой.

Однако мальчик не сдавался и смотрел, напрягая все силы своего желания на синичку не меньше часа.

И тут его кто-то окликнул. Он обернулся и увидел фею.

– Маленький упрямый мальчишка! – сказала фея. – Силой одного желания ты хочешь сделать то, что не могут порой сделать волшебники чародейством. Но ты добрый мальчик. И бедняк. Это самое обидное сочетание на свете. Я решила сделать тебе подарок. Силой воображения ты сможешь творить всё, что угодно. Но то, что ты создашь, будет жить не навсегда, а только один день. И каждое волшебство будет отнимать у тебя уйму сил.

– Смотри! – воскликнула фея, указывая на что-то впереди мальчика. Он повернулся к печке и увидел, что синица вспорхнула к потолку и заметалась по комнате. Мальчик бросился к окну, открыл его. Вихрь снежинок влетел в дом и застрял в волосах мальчика. Птица растворилась в метели. А когда он оглянулся, то обнаружил, что и в комнате никого больше нет. Всё показалось сном.

На месте, где лежала синица, осталась маленькая лужица. Под пристальным взглядом мальчика вода вытянулась и превратилась в прозрачного человечка.

– Чего ты хочешь? – спросил прозрачный человечек.

– Лето, – не задумываясь, ответил мальчик.

Заслонка в печке отворилась и посыпались искры. Вы-

летая, каждая из них превращалась в огненного сальфида. Новый порыв уличного ветра внёс в дом новую порцию ледяных кристаллов, которые тотчас вспыхнули маленькими крылатыми балеринами. Окно захлопнулось. Морозные узоры на нём растворились, и ослепительно брызнуло солнце. Рой балерин соединился с роем сальфид. Они закружились в суетливом пчелином танце. Деревянные стены вдруг пустили зелёные побеги. В кадке с водой зацвели кувшинки. Пол покрылся травой. Семечки из сухих подсолнухов выпрыгнули из своих гнёзд и рассыпались по траве кузнечиками. Ложки звякнули, взлетев огромными стрекозами. Веник заплясал жеребёнком. Вокруг стало шумно и жарко.

Мальчик увидел в дверях поражённых родителей. Силы оставили его и он упал в обморок.

Когда мальчик пришёл в себя – всё исчезло. Сельский доктор рассказал о случившемся королевскому доктору, а королевский доктор – придворному волшебнику. Придворный волшебник взял у королевского доктора справку о том, что мальчик серьёзно болен и нуждается в особом лечении, приехал к родителям мальчика, и те, всё ещё подавленные увиденным, с облегчением отдали ему мальчика.

Придворный волшебник испытывал способности мальчика. Каждый раз, когда юный волшебник менял что-то

в окружающем мире, он терял столько сил, что ему приходилось ложиться в постель. Его отпаивали апельсиновым соком и горячим куриным бульоном. Главная задача была в том, чтобы вовремя остановить воображение мальчика, иначе в соке заводились особые апельсиновые рыбки, а из супа могла выпорхнуть настоящая живая курица.

Проходил день и рыбки в соке исчезали, а курица шмякалась об пол, оставляя только лужу пролитого бульона. Старый придворный волшебник никогда не был настоящим волшебником, он был обыкновенным фокусником и только прикидывался, что творит колдовство. Теперь же он мог, использовать способности мальчика, хотя тот и доставлял ему массу хлопот, ведь на него уходило столько продуктов и апельсинового сока. Заметьте, что апельсины в той стране не росли, и их приходилось выписывать из-за границы.

Но вот представился случай проявить способности в полную силу.

Принцессе, любимой королевской дочери исполнялось 15 лет, и нужно было устроить что-то необычное, так как фейерверки и маскарады уже всем наскучили. Был вызван придворный волшебник. Волшебник привёл с собой и мальчика. Мальчик увидел принцессу и сразу влюбился.

Король заказал придворному чародею придумать к празднику сюрприз. Принцесса хотела, чтобы все её подданные в этот день были счастливы.

Мальчик не мог спать, и всё время думал о принцессе. Он уже научился сдерживать свои желания, но желание видеть эту красивую девочку он победить не смог.

В спальне мальчика образовался вход в тайный подземный грот. Мальчик без страха прошёл по нему прямо в покои принцессы. С собой он всегда таскал корзинку с едой, так что обморок ему не грозил. Как только стены за его спиной сомкнулись, принцесса проснулась. Она не испугалась. Или просто не подала виду. Принцесс учат и не такие неожиданности встречать как ни в чём не бывало.

– Немедленно покиньте мою комнату! – произнесла она холодно.

– Я не могу, – ответил мальчик. – Вы самая красивая девочка на свете! – сказал он, с трудом преодолевая смущение, и щёки его покраснели.

– Вот нахальство! – воскликнула девочка. – Убирайся отсюда!

– Я всего лишь хотел сделать вам маленький подарок, – и стены спальни покрыл сплошной ковёр живых цветов. Мальчик достал из корзины бутерброды и тут же стал их поедать, боясь, что может потерять сознание.

– Как вы смеете есть в моём присутствии! – завизжала маленькая, капризная принцесса. Её нельзя было удивить цветами. Каждый день она получала от одного знакомого принца тысячу роз. И вообще – у неё была аллергия на цветы.

– Тебя посадят в тюремную башню! Малявка!

Каменный пол под ногами мальчика разошёлся, и он провалился вниз.

Праздник приближался. Пришлось запастись огромным количеством еды. Несколько поваров работали на придворного волшебника. Но король не скупился на приготовления к празднику дочери.

Майским утром, в день рождение принцессы пошёл дождь из тюльпанов. Все улицы покрылись слоем цветов, так, что кареты проезжали с трудом. По небу проплывали облака, играя всеми цветами радуги. Из печных труб всех домов города били фонтаны, но вода не долетала до земли, а превращалась во множество бархатных бабочек, которые разлетались

по всему королевству.

К полудню пошёл дождь из серебряных монет. Но скорее это был снег, потому что монеты не падали с той скоростью, с какой должны были падать при их весе, а плавно опускались на землю, словно были лёгкими, как пух.

Бедняки брали монеты и покупали всякие вкусности. Богачи заставляли своих слуг выходить на улицу с мешками и собирать серебро. Бабочки сложились в небе в огромный узор, в котором можно было прочесть поздравления принцессе.

Вечером был бал, какого ещё никто не видел. Гости из соседних стран не успевали диктовать своим секретарям описание увиденного великолепия. Паркет шумел, как морской прибой. Куклы принцессы, целая тысяча, превратились в танцовщиц и все просто замирали от восторга, увидев, как весело они кружатся в вальсе.

Музыканты летали под потолком, гоняясь за ускользящими от них инструментами, которые играли при этом сами по себе так удивительно и слажено, что хотелось – то беспричинно смеяться, то плакать от радости.

Казалось, главный королевский зал стал больше и про-

зрачнее, и все желающие могли видеть бал сквозь стены, стоя прямо на улице у дворца. В вихре носились пары, иногда запросто отрываясь от пола. На площадях города выступали бродячие труппы. И все их жалкие костюмы и декорации на один день вдруг стали пышными и богатыми.

Но утром хозяева трактиров и магазинов обнаружили исчезновение всех денег из серебряного дождя, богачи остались с пустыми мешками. Они возмутились и направили делегацию к Его величеству. Но волшебник сумел оправдаться, сказав Его величеству, что это всё проказы его подмастерья – мальчика. Тут и принцесса пожаловалась королю.

На следующий день придворный волшебник получил орден, а мальчика заточили в тюремную башню. В башню почти не приносили еду. И мальчишеских сил едва хватало на то, чтобы летучие мыши пели грустные песни.

Но скоро в королевство приехали принцы из разных стран, чтобы свататься к принцессе. По этому поводу было решено устроить грандиозный бал-маскарад. Король вызвал придворного волшебника. Пришлось тому признаться в своём бессилии.

Мальчика привели к королю, накормили, и он показал свои способности. На паркете перед тронем король увидел

живую карту своего королевства, взяв лупу, он мог разглядеть даже лица маленьких, бегающих, словно муравьи поданных, как игрушечные смотрелись дома, шпили соборов были Их величеству едва до колена.

И с тех пор мальчика больше не оставляли в покое. Королева каждое утро приходила к нему, чтобы он на целый день разгладил ей все морщины и вернул стройность.

Король каждый раз требовал себе новый наряд. Фрейлины и генералы шли к нему нескончаемым потоком. Скоро во дворце днём нельзя было увидеть ни одного старика или старухи. Бедняки просили мальчика не дать им умереть с голоду. И он делал для них монеты, на них они покупали еду.

Но очень скоро трактирщики и купцы перестали отдавать что либо за монеты. Тогда королю пришлось строго-настрого запретить беднякам приходить к мальчику. И всё-таки иногда юный волшебник позволял себе незаметно разбрасывать по улицам серебряные монеты.

Король требовал новых развлечений. Праздники устраивались чуть ли не еженедельно. Начиналось всё в Новый год, далее следовали: День рождение короля, День рождение королевы, День рождение наследного принца, День захвата соседнего государства, День королевской армии, День королевского флота, День монархиста, День юных придворных,

Праздник прихода весны и Праздник урожая, а сколько было праздников церковных, а сколько юбилеев генералов и гоф-фрейлин! К тому же в королевство зачастили гости и туристы, и для них устраивались карнавалы.

Через год мальчика обслуживало уже сто поваров. Он только и делал, что непрерывно ел. Не выходя из-за стола, он устраивал силой воображения волшебные праздники. Поначалу каждый из них доставлял всем истинную радость и не был похож один на другой. Но со временем фантазия мальчика стала повторяться. К тому же он рос, его уже не радовали эльфы и шоколадные конфетти. Он всё время ел, оставался неподвижным и всё время толстел. Ему, конечно, ничего не стоило вообразить себя на целый день худым, но ему это было уже ненужно.

Однажды он предстал перед принцессой прекрасным принцем, и она влюбилась в него. Поговорив с Её Высочеством несколько минут, он вдруг понял, как она глупа, капризна и совершенно лишена доброго сердца и воображения. Он с лёгкостью покинул её, улетев в окно, как сдувшийся шарик. Принцесса поняла, кто был её гость, и затаила на юного волшебника злость.

Да, мальчик вырос в толстого юношу, и стал придворным волшебником. Вся страна погрязла в чудесах, как муха в си-

ропе. И никто, ни один человек в королевстве не понимал чудовищности положения. Только волшебник видел и знал, что происходит. Воображение изменяло ему, он не мог его больше подпитывать, читая сказки, слушая добрых бабушек, бродя по полям и лесам, у него просто не было на это времени. Он всё время сочинял. Но ему приходилось всё труднее. Людям приелись его чудеса, но они не могли отвыкнуть от того комфорта, молодости и атмосферы вечного веселья, которые он для них создавал. Сам он был самым мрачным, тучным и одиноким человеком в королевстве. Он превратился в огромную толстую бочку и с трудом передвигался, ему помогали при этом четыре человека.

По ночам он призывал фею, наделившую его таким даром. Но она не появлялась.

И в один прекрасный день он понял, что фея была таким же плодом его воображения, как и всё остальное.

И тогда он решил бежать. Он превратился в стройного юношу и выскользнул из дворца на летучих сандалиях.

На следующее утро дворец в миг постарел. Никто не ремонтировал его. Зачем, если великолепие поддерживалось экономными средствами иллюзии? Придворные дамы вмиг превратились в старух, генералы облысели и захромали.

Не было ни одного приличного платья, потому что старые сгнили, а новых никто не шил. Зачем было тратить на портного, если были волшебные платья? Но у богатых остались настоящие деньги. А бедняки снова стали бедными, на улицах начались беспорядки.

Всё время шёл снег, хотя вчера ещё было вечное лето. Ананасы превратились в капусту, колибри в воробьёв. За волшебником была послана погоня на коврах-самолётах, но ни один из них не действовал. Кареты стояли неподвижно, лошадей не было, потому что все давно привыкли ездить на самодвижущихся экипажах. Повсюду были развешаны портреты толстого юноши. Полиция и армия сбились с ног. Но никто его не видел.

Лишь иногда возникали слухи, что в той или иной деревне некий чудак рассказывал детям и взрослым за миску полхлёбки удивительные сказки, показывая их так, что зрители видели всё своими глазами. Говорили, что в глухую полночь за ним приезжала чёрная карета с крылатой шестёркой лошадей. Незнакомец брал свой огромный сундук с книгами, и его экипаж уносился за линию горизонта так стремительно, что искры от удара подков ещё не успевали погаснуть, а он уже был неведомо где.

Меч-кладенец

Притча-триллер

Стране угрожала опасность. Халиф обратился к мудрецам. Мудрецы сказали, что в стране У есть подземелье, в подземелье стена, в стену воткнут меч-кладенец. Обладатель меча – непобедим.

Халиф послал большое посольство в страну У, а так же визиря тайной полиции.

Визирь и его слуги отыскиали подвал со стеной и увидели рукоять торчащую из стены. Визирь взялся за рукоять и почувствовал, что под рукой у него что-то живое, он ощутил себя смелым и храбрым.

Визирь вырвал меч из стены. Меч сверкнул в огне факелов, ослепляя слуг. Через мгновение все они лежали безголовыми у ног визиря.

Слухи о страшном море распространялись быстрее ветра. Мор шел из страны У. Халиф приказал закрыть ворота и вошел на стену.

Со стороны страны У к стене приблизился Визирь. Меч сверкал на солнце.

«Халиф, – закричал визирь, – нашей стране больше ничего не угрожает!»

Халиф послал стражу привести визиря. Меч сверкал на солнце. Стража осталась лежать на песке. «Я могу победить любое войско!» – хохотал визирь. Он вонзил меч в городскую стену, словно это был шербет.

Сорок стрелков спустило тетиву. Меч разрубил все стрелы на лету. Визирь принялся пробивать себе ход в стене. Как ни жаль Халифу было визиря – сверху на последнего вылили котел горячей смолы.

А через пару дней к столице уже приближалось вражеское войско непобедимого соседа. На черном бархате лежал перед Халифом меч-кладенец. Никто не решался взять его за рукоять.

Халиф вышел с войском навстречу врагу, позади него несли меч.

Доброволец схватил меч и бросился в гущу врагов, они дрогнули и обратились в бегство. Потрясая мечем, доброво-

лец побежал обратно на войско Халифа, его пытались схватить, но меч разил направо и налево и отбивал стрелы. Слуги бросились в рассыпную. Доброволец бежал прямо к неподвижно стоящему Халифу.

Не добежав до правителя четырех шагов, обладатель меча провалился в тайную яму и напоролся на колья. «Обладающий силой знает только прямые пути», – сказал Халиф вернувшейся свите.

Меч спрятали в подземелье, и поставили стражу. Но время от времени находились смельчаки, которые любыми путями пытались добыть волшебный меч. Тогда Халиф призывал дервиша и попросил его сделать меч невидимым. Но охрана осталась.

И все равно время от времени, кто-то попадал в подвал, обшаривал стены, находил невидимую рукоятку торчащую из стены и меч вырывался на свободу.

Сестра утешения

Фантастический рассказ

Не понимаю тех, кто думает, что смерть во сне – это лёгкая смерть. По мне так лучше смотреть темноте прямо в глаза, в тот самый миг, когда она придёт накрыть тебя. Возможно, самые умные скажут, что нет никакой разницы, конец-то всегда один. Да, для того, кто умер, разницы нет, но я-то ещё жив. И мне страшно засыпать, одному в девственно чистой постели, в возрасте, когда все друзья и жёны уже мертвы.

Ну, про девственно чистую постель, я конечно, загнул. Одиночество и старость учат плевать на такие вещи. Чистота – не самое сильное место одинокого вдовца. Неопрятность и мусор – верные спутники старого человека. Сам механизм старости – накопление мусора внутри тебя. Мусора, с которым ты уже не в силах справишься. Какие бы цели ты не ставил, им уже не суждено сбыться и ты, постепенно, перестаёшь следить за собой.

Нет, если надо, я постираюсь и приберусь. Но оно мне надо? Но, конечно, день выхода на пенсию – это повод, чтобы надеть чистую рубашку, почистить костюм, туфли и даже побриться. Будь проклята эта вечная мужская обязанность,

сопровождаемая дрожаньем рук, разбрызгиванием пены, порезами и всё равно выходит не так гладко, как хотелось бы.

Но какие-то социальные предрассудки во мне ещё живы и продолжают портить мне последние дни.

Вы заметили, что я много ворчу? А что ещё остаётся старику? Брюзжание тот маленький вербальный костыль, который хоть как-то даёт возможность взбодриться. Посылая всех и вся, критикую эту грёбанную действительность, в которой существует старость, я чувствую себя хоть немного отомстившим. Это мотор, который толкает меня к каким-никаким поступкам.

Пенсионная политика такова, что мы выходим в расход почти одряхлевшими. Государство экономит на дегенератах. И я его, государство, понимаю, я сам не очень люблю путающиеся под ногами отбросы, старушек, кормящих голубей, сюсюкающих с правнуками и одряхлевших самцов, забавляющихся шахматами в парках. Они мне напоминают меня.

Как я мог дожить до таких лет? Да из трусости. Я боюсь умирать. Меня пугает эта дурацкая пустота, там, за остановкой сердца и скисанием мозгов. Я не хочу. Я не договаривался. Я не верю в сказки о загробном мире. Я сам умею прививать. А воображение, о, это услужливая тварь, она всё сделает, чтобы только отвлечь вас от правды. Я сам подда-

уюсь фантазиям, когда уже нет сил терпеть, сердце трепещет, а пот льёт градом. Поддаюсь, чтобы протянуть ещё несколько дней.

Статистика неумолима, после выхода на пенсию, половина не доживает и до года. И подавляющее большинство переживших роковую черту – старушки.

Старого человека может раздражать всё. Особенно молодость и вежливость. Особенно, когда так часто хочется в туалет, и болят суставы. «Ну, вот скажи, красавчик, какого хрена ты сидишь здесь каждый день, вместо того, чтобы ухаживать за красавицами и прожигать жизнь в приключениях? Я в твои годы был таким же послушным ишаком, который ходил по кругу за сеном иллюзий. Мне тоже внушали, что надо честно делать своё дело, и я всего добьюсь. А ты уверен, что это твоё дело? А ты поразмысли, что это значит „добьюсь всего“?»

– Вы что-то сказали?

– Да нет, посмотрите, я всё правильно заполнил?

Я протянул сотруднику департамента пенсионного обеспечения планшет.

Битый час я угробил на оформление документов. А ведь каждый час у меня золотой! Это, чёрт побери, кусок моей, зараза, бесценной, сука, грёбанной жизни. Хорошо, что

оформлять пенсию, мне придётся только раз в жизни.

Чёрно-белый принц с румяной кожей и голубыми невинными глазами был полон предупредительности и сочувствия. Но за всем этим чувствовалась только вышколенность чиновника. Эй, молодёжь, неужели вы не понимаете, что старики вас видят насквозь? И, таки да, мы с удовольствием бы поменялись с вами местами, чтобы с лёгким сердцем повторить все доступные вам глупости.

– Вот теперь всё готово, – этот молодец прямо таки сиял от счастья, что я теперь буду получать пенсию.

– Слава богу, а то я думал, что придётся менять памперс прямо здесь.

Он вежливо хохотнул.

– Ну да, юмор помогает нам жить. Завидую вашему оптимизму.

Завидууй моему желчному пузырю, он работает, как бешенный. Удивительно, как это ворчанию и сарказму люди ещё не придумали утилитарного применения.

Я уже собрался свалить из этого приюта канцелярской тоски, как он окликнул меня.

– Простите, ещё одна маленькая формальность. У нас проходит эксперимент. И я обязан вам предложить участие в нём.

Какой ещё, щенок, эксперимент? Ты хочешь отнять ещё

мои бесценные минуты... Но терпение моё безгранично. Радость предстоящего мочеиспускания делает меня великодушным. Я само внимание.

– Я обязан предложить вам кое-что. Вы можете выбрать пенсию или Сестру Утешения.

– Кого?

– Сестру Утешения. Мы так их называем. Вообще-то это социальный работник нового поколения. Строго говоря, это не человек. Механизм, снабжённый компьютером, которому для удобства клиентов придали форму человека. У вас ведь нет детей?

Зачем спрашивать, ты же только что читал мою анкету.

– И ваша жена умерла.

Сука, ты точно хочешь последовать за ней.

– Так вот, может быть вам будет лучше, если о вас кто-то будет заботиться... Кто-то идеально вам подходящий, кто-то, кто не будет вас раздражать, но всегда вовремя сможет подать вам лекарство, приготовить обед, развлечь в конце концов... Это новое, прогрессивное слово в социальном обслуживании...

Нет, что за бред, здесь должен быть подвох.

– А что взамен?

– А взамен вы отказываетесь от пенсии... Поймите, Сестра Утешения это не дешёвая вещь.

Вообще-то мы собирались с другом на рыбалку, отметить

там моё избавление от трудовой повинности, залить тоску горем... тьфу ты, вином. И на какие деньги это делать, если я выберу Сестру? Да я и не собирался её выбирать. Просто, что такое пенсия я себе представлял, а что такое Сестра Утешения нет. Не так много на старости лет вещей, которые могут тебя удивить, ну или которые ты пробуешь впервые. Стоит ли отказываться. Тем более, очень большая вероятность, что я не протяну и года.

– Она симпатичная?

– Кто?

– Сестра Утешения?

– Это будет зависеть от вас. Нам нужны данные вашего компьютера. Разрешение на доступ. Ещё несколько документов надо заполнить, и через несколько дней к вам пришлют сестру.

Ещё документы? А не пошёл бы ты... Что ж обоссаться я всегда успею.

Данные моего компьютера...

– А вдруг у меня там пикантные личные файлы?

– Да вы не бойтесь, ваши данные понадобятся компьютеру завода-изготовителя, чтобы понять ваш психотип и ваши предпочтения, по этим данным и будет создан образец.

В конце концов, этот молодой чел прав, ну кого нынче удивишь пороками, я не политик и не шпион. Тот, кто хочет получить от старого козла молоко, обычно получает дерьмо.

– А на что же я буду жить?

– Не беспокойтесь, Сестра обеспечит вас всем необходимым.

– Она что и деньги печатать умеет?

Сотрудник пенсионного департамента видно тоже подустал и ответил серьёзно.

– Этого я не знаю.

Конечно, я подсунул им свой второй компьютер, где обитал несколько, скажем так, облагороженный слепок моей личности. Но и этого оказалось достаточно.

В старости не бывает хороших утр. Полночи я промаялся от страха, с беспокойством вслушивался в сердцебиение, и мне казалось, что сердце моё вот-вот откажет. Я был наготове, как только оно встанет, крепко ударить себя кулаком в грудь, в надежде запустить его обратно. Почему-то мне казалось, что я это смогу сделать. Сознание моё металось, как я в мокрой постели, и не находило ни удобной позы, ни успокоения. Я готов был заплакать как ребёнок от бессилия.

Утро было горьким, как кофе. Я стрел на кофейник и думал, кому он достанется после моей смерти. Я буду уже гнить, а на этих стульях будут сидеть чьи-то задницы. Одежду, конечно, выкинут, а может, отдадут бомжам. Книги тоже к чертям, позапрошлый век. Да и мебель вряд ли меня пере-

живёт. Технику в утиль. Только квартира и останется, заберёт её муниципалитет, чтобы разместить тут какого-нибудь молодого специалиста. Да того же молодца из пенсионного департамента.

В дверь позвонили. Я никого не ждал. Но незванный гость был настойчив. Знакомые могли бы и позвонить на телефон для начала, а с незнакомцами я не хотел иметь никаких дел сегодня. Девушка с дурацкой чёлкой в длинном плаще протянула мне бланк.

– О, нет, я не подписываю петиции.

– Это не петиция, – ответила юная особа приятным глухим голосом.

– О, я не заполняю анкеты, не вступаю в партии и религиозные общества.

– Это бланк доставки.

– Доставки чего?

– Меня. Я Сестра Утешения. А точнее специализированная машина по уходу за пожилыми людьми СУ-100.

Я не то, чтобы был удивлён, но отступил вглубь комнаты, поскольку был близорук, и надеялся рассмотреть гостью поближе.

– Вам нужно подобрать линзы.

Девушка по хозяйски сняла плащ, сапоги, всунула ноги в мои старые разношенные тапки и пошла разглядывать

квартиру.

– СУ-100 – это что? Это как танк?

– Танк? Ну да, почти, только, если быть точнее там была самоходная установка, а я Сиделка Универсальная. Так... квартира нуждается в ремонте, антисанитария, это может быть опасно для вашего здоровья.

Она посмотрела строго. Глаза у неё удивительные, они словно мерцали. А впрочем, обычные глаза, подобие человеческих.

– Вы что, робот?

– Робот. Андроид. Биоробот. Машина с суперкомпьютером внутри. Как вам больше нравится. Социальные работники, я имею ввиду людей, зовут нас Сестрами Утешения.

Вы не подписали бланк доставки.

– Простите, надо найти очки.

– Я сказала, вам нужны линзы. Окна надо заменить. Улучшенная звукоизоляция не помешает...

Она заглянула в холодильник. Изящная спина, поворот головы, изгиб шеи, талия, на которую хотелось положить руку. Что за чёрт, это что фирма «Последнее желание старика»?

– Я должна вас осмотреть.

– Меня?

Да, я выглядел довольно глупо. Как, надеюсь, и вы в по-

добной ситуации.

– Снимите футболку.

Тут мне немного стало стыдно. Футболка была не первой свежести, как и штаны, как и носки, как и всё в моей жизни. К тому же я вчера вечером решил пожертвовать душем, а ночь вы помните была какая.

– Не напрягайтесь, относитесь ко мне, как к врачу. Во-первых, я и не просто сиделка, в меня встроена куча медицинского оборудования, во-вторых, мне плевать на ваши запахи, чистоту, наряды, меня интересует только ваше здоровье, безопасность и долголетие. В этом, если хотите, цель моего существования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.